

КИТАЙ 20 ЛЕТ СПУСТЯ 3 июля 2024 г.

Владимир Попов, Д.э.н., главный научный сотрудник ЦЭМИ РАН

20 лет назад, в начале 2000-х гг., мне довелось наблюдать, как канадский профессор объяснял у себя в офисе китайскому аспиранту, как пользоваться телефоном с несметным количеством кнопок и функций. Он старался четко выговаривать слова, чтобы китаец, не слишком хорошо изъяснявшийся по-английски, его понял.

— А что, Китай производит телефонные аппараты? — спросил он. Китаец, вежливо кивая, перевернул телефон — там было написано “*Made in China*”.

[Китайские технологии в большой политике. Подкаст с Василием Кашиным](#)

— О-о! — сказал канадец и тут же про все забыл: ну, производит и производит, бог с ним, другие дела есть.

Сегодня, 20 лет спустя, когда Китай вышел на первое место в мире по производству мобильных телефонов, а самих телефонов там больше, чем жителей, и любой уличный торговец овощей требует расплаты не наличными, а телефоном, мало-мальски осведомленный человек, конечно, такой вопрос и не задаст. Но тогда надо себя спросить, чего мы сегодня не замечаем в Китае, что удивит нас еще через 20 лет, если нынешние тенденции продолжатся.

В Нью-Йорке китайского мальчика-подростка, которого отец из города Нинбо (крупнейший порт в провинции Чжэцзян, недалеко от Шанхая, около 10 млн жителей)

взял с собой в командировку посмотреть на Америку, удивили три вещи: почему так много бездомных на улицах (в Нинбо их нет совсем), почему в метро нет кондиционеров (в Нинбо, да и в других китайских городах они есть практически везде) и почему автобусы так шумят и плохо пахнут (в Нинбо все автобусы электрические — бесшумные и без выхлопов). В Китае строят так много и так быстро, что кругом сплошь технические новинки — если метро, так с кондиционерами, а не такое, как 100 лет назад в Лондоне и Нью-Йорке, если авто, то электрические, если оплата, то телефонами, а не карточками, если пропуск, то через распознавание лица, даже в многоквартирных домах.

В июне 2024 г. британский *Economist*, который пишет о Китае много и на 90% негативно, опубликовал [обзор](#) научно-исследовательской работы в Китае. Из 14 главных направлений исследований в восьми (материаловедение, химия, машиностроение, информатика, экология, сельское хозяйство, физика, математика) на китайских авторов приходилось более 50% всех лучших статей в мире в научных журналах (лучшими считались те, которые входили в 1% самых цитируемых). То есть в этих сферах знания Китай уже не просто был мировым лидером, а совершал открытия больше, чем весь остальной мир вместе взятый [1].

Да, Китай сегодня имеет собственную систему глобальной навигации Beidou, самый большой в мире телескоп FAST (сферический телескоп с пятисотметровой апертурой) в провинции Гуйчжоу, свою собственную орбитальную станцию «Тяньгун» (небесный дворец), доставил грунт с обратной стороны Луны на корабле «Чанъэ» (имя лунной богини) в июне 2024 г., планирует до 2030 г. высадить на Луне тайконавтов, а с 2031 г. начать строительство научной лунной станции, запустил в производство свой широкофюзеляжный самолет COMAC — конкурент *Boeing* и *Airbus* — на 250–300 пассажиров и с дальностью 12 тыс. км (был проект с Россией, но с 2023 г. планируется использовать двигатели *Rolls Royce* и *General Electric*), лидирует в технологиях и производстве электромобилей, аккумуляторов, солнечных батарей, высокоскоростных поездов, передаче электроэнергии на дальние расстояния, да много еще в чем лидирует, всего не перечислишь. Но главное, что бросается в глаза сегодня — даже не стремительные перемены и не темпы роста (тем более что они в последние 15 лет существенно замедлились), а усиливающееся чувство гордости и уверенности в успехе своей страны у китайцев из самых разных социальных групп. Америка все меньше привлекает китайских горожан, интеллектуалов и чиновников, которые видят, как «Восток растет, а Запад приходит в упадок».

«Соединенные Штаты когда-то пользовались авторитетом в Китае, но больше не пользуются» — под таким заголовком *Washington Post* в мае 2024 г. опубликовала [статью](#), в которой говорится, что в последние годы «мягкая сила» США в Китае ослабла, а американские бренды и идеи постепенно теряют привлекательность. Как говорится в статье, американская Луна, которую когда-то в шутку называли «больше и круглее», теперь ничем не отличается от китайской.

Темпы освоения китайского рынка американскими компаниями застопорились, а Китай все активнее переключается с американской продукции на продукцию других стран и продукцию местного производства. Люди больше не думают, что американские бренды круче, но теперь предпочитают отечественную продукцию. Продажи *Apple* в Китае падают, тогда как продажи *Huawei* растут. Политика администраций Трампа и Байдена в отношении Китая — нападки правительства на

Китай на ранних стадиях вспышки *Covid-19*, заигрывания с Тайванем и введение санкций на компании, поставляющие в Россию продукцию двойного назначения, — все это, конечно, не способствовало росту престижа США в Китае.

Российско-китайские отношения на современном этапе: взгляд из Москвы. Аналитическая записка РСМД

Но главное — это все же разочарование в американской модели с ее неравенством, экономическими потрясениями, кризисом политической системы при передаче власти от Трампа к Байдену, жестокостью полиции, массовыми убийствами. Студенты, приехавшие в Америку учиться в XX в. и вернувшиеся в Китай, когда-то чувствовали себя «знаменитостями», но не теперь. Голливудские фильмы, которые когда-то были популярны среди молодежи, утратили привлекательность. Китайцы сегодня смотрят в основном национальные, а не американские сериалы. А в 2024 г. в моду так решительно вошли «мамяньцунь» — длинные и красочные юбки, которые носили при династиях Мин (1368–1644) и Цин (1644–1911), что это дало толчок развитию всей текстильной промышленности.

Чем дальше, тем больше китайская, или восточноазиатская, модель развития становится привлекательнее для всех развивающихся стран, ибо только она обеспечила беспрецедентный, не имеющий аналогов в мировой экономической истории рост, социальную справедливость и гармонию.

1. Из-за соавторства сумма долей авторов из разных стран иногда превышала 100%, но совокупная доля авторов из США и ЕС во всех восьми областях была ниже китайской.